

Регулус намеревался вернуться в подземелья, чтобы встретиться со своим другом и вывести его из угрюмого настроения силой, если потребуется - то есть, если он не задушит его первым. Когда он вышел из общего зала и направился к общежитиям пятого курса, то увидел группу семикурсников, стоящих у комнаты Северуса.

"Что здесь происходит?" - спросил он, подходя к ним и обращая внимание на то, как сильно побледнело и без того бледное лицо Северуса.

Малсибер повернулся к нему и усмехнулся. "Не твое дело, Блэк".

"Отвали, Малсибер", - сказал Регулус, не желая общаться со старшим мальчиком. "Я тебя не боюсь".

Мускулистый мальчик подошел ближе, пытаясь запугать его. "Может, тебе стоило бы. Может быть, твой брат должен бояться".

Открытая угроза? Регулус разочарованно вздохнул. Иногда было очевидно, что Сортировочная шляпа учитывает только семью одиннадцатилетнего ребенка при распределении его по Домам. У него возникла мысль написать в Совет управляющих и предложить, чтобы в дополнение к Гриффиндору, Слизерину, Рейвенкло и Хаффлапфу ввели пятый Дом под названием "Другой" для таких, как Малсибер, которые были слишком глупы, чтобы их правильно распределить.

"Кажется, я стою у вас на пути?" наконец спросил Регулус, официально уставший от того, что все считают его сторожевым псом Сириуса.

Люциус Малфой окончил Хогвартс, и защита, которую Сириус предоставлял Регулусу, была снята. Однако с самого начала года было ясно, что остальные члены Дома Слизерин использовали Люциуса и Регулуса как предлог, чтобы не нападать на Сириуса. Либо потому, что они были слишком трусливы или слишком неумелы, чтобы придумать что-то такое, за что их не поймают. Или чтобы им не отомстили.

"Есть еще и такая досадная проблема, как постоянно присутствующая банда счастливых недотеп Сириуса", - продолжал Регулус, ухмыляясь Малсиберу. "Жаль, что, несмотря на то, что они выглядят абсолютными идиотами, они весьма искусны в дуэли. Разве я не слышал, что на прошлой неделе Поттер одолел тебя в защите? Ударил тебя по заднице Мелофорским сглазом, и ты весь день ходил с тыквой на голове". Он усмехнулся при воспоминании о том, как покраснело лицо Малсибера. "Разве это не то заклинание, которое мы все учились применять и парировать на втором курсе?"

"Ты на тонком льду, Блэк. Если бы я захотел, то мог бы вымыть с тобой пол".

"Уже планируешь прибыльную карьеру, да? Уверен, Филч будет рад ученику, но тебе, возможно, придется приносить свои собственные принадлежности. Ты хоть можешь позволить себе швабру?" спросил Регулус. "Если нет, то у меня наверняка найдется несколько запасных

серпов".

Малсибер зашипел: "Я убью тебя, маленький..."

"Можешь попробовать", - бесстрашно усмехнулся Регулус.

Даже если остальные члены Дома Слизерин не относились к нему как к принцу - а они относились - Слизеринцы были верны своим; так что эта угроза при свидетелях никак не повлияла бы на репутацию Малсибера. Его объявят предателем и уничтожат.

"Но, по-моему, ты уже хочешь этого", - добавил он, проверяя, как далеко он сможет завести своего соседа по комнате, прежде чем тот сорвется. "Я вижу это в твоих глазах. Ярость. Ты бы с радостью проклял меня до смерти. Но ты этого не сделаешь. Потому что я, может, и младше, может, и родственник великого гриффиндорского выродка, но я - Регулус, мать его, Блэк, и перед такими крестьянами, как ты, чистокровными или нет, я не трушусь".

То ли уверенность Регулуса, то ли упоминание его фамилии, которая имела такой вес, какой только может иметь фамилия, не будучи Малфоем, Малсибер отступил. Старший мальчик все еще был в ярости, но он был достаточно умен, чтобы понять, что лучше не нападать на Блэка - и притом на Блэка из Слизерина. Семикурсники повернулись и вышли из комнаты Северуса, захлопнув за собой дверь.

"Неужели Блэки просто по своей природе наживают себе врагов, куда бы они ни пошли?" спросил Северус.

"Мы очень обаятельные люди", - сухо заметил Регулус, проходя в комнату и отодвигая книги Северуса, чтобы занять место на кровати рядом со своим другом. "Тебе стоит познакомиться с моими родителями. Но ты же полукровка, а это, по их мнению, так же плохо, как и предатель крови или мадблад", - признал он. "Кстати, о Мадблад..."

Северус повернулся и уставился на него. "Не употребляй это слово при мне".

"Почему бы и нет?" Регулус пожал плечами. "Я слышал, ты полюбил это слово".

На лице Северуса появилось жалостливое выражение. "Я не хотел".

Регулус кивнул и положил руку на плечо друга. "Нет, я понимаю. Но она этого не сделает. Так что сделай школе одолжение, перестань хандрить в общей комнате, отрасти себе яйца и, ради всего святого, перестань преследовать этого чёрта возле гриффиндорской башни. Ты выставяешь себя абсолютной задницей".

Северус повернулся к нему и смерил его взглядом, стряхивая с себя его руку. "Не знал, что тебе не все равно".

"О тебе?" Регулус обиженно надулся: "Не будь дураком". Они были лучшими друзьями, несмотря на то, что Северус, очевидно, приберегал это звание для рыжего, который в данный момент проклинал само его существование. "Твои выходки вызвали лавину дерьма, которая наконец-то обрушилась на мою дверь".

"Маккиннон? Прощу прощения, что прервал ваш грандиозный любовный роман", - язвительно сказал Северус. "Вам больше не придется об этом беспокоиться. Мне надоело позориться из-за Лили".

Слава Салазару! подумал Регулус.

"Наконец-то сдался? Молодец. Двигайся дальше. Забудь об этом инциденте".

"Сомневаюсь, что этот вариант будет мне доступен", - проворчал Северус. "Малсибер пришел доставить мне письмо".

"Для совы он выглядит немного неумело", - задумчиво прокомментировал Регулус. "От кого оно?"

"Люциус Малфой".

"И что же от тебя хочет великий слизеринский принц?" - спросил он, стараясь не показаться слишком заинтригованным тем фактом, что Люциус Малфой лично обратился к полукровке, который все еще учится в Хогвартсе, дружит с ним или нет.

Северус опустил взгляд на письмо в своих руках и тихо прошептал: "Он хочет со мной встретиться".

"Он уже забыл тебя?" спросил Регулус, опираясь на локти и стараясь казаться расслабленным. Он знал, что это делает его почти зеркальным отражением своего брата, что невероятно раздражало Северуса. "Стыдно. Мне нравится думать, что ты производишь впечатление..."

"Только не Малфой", - прошипел Северус. "Он хочет со мной познакомиться".

В комнате воцарилась тишина, и непринужденная манера поведения Регулуса сменилась жесткой оборонительностью. Не нужно было быть гением, чтобы понять, кого Северус имеет в виду.

"Почему?" - наконец спросил он, когда молчание стало невыносимым.

Северус сглотнул и, посмотрев на закрытую дверь, наложил на нее особые Заглушающие чары, которые Регулус узнал как собственные творения своего друга.

"Малсибер и Эйвери. Они написали своим отцам и рассказали им о том, что я сказал Лили. Я публично сказал... Они решили, что я наконец-то выбрал сторону. Видимо, Слизнорт тоже говорил о моих способностях к пивоварению не тем людям. Или правильным людям, в зависимости от того, как на это смотреть".

"Как ты на это смотришь?"

Северус покачал головой, выглядя так, будто ему в любой момент может стать плохо. "Я не... Я не думаю, что смогу причинить ей вред", - признался он. "Я знаю, что не смогу причинить ей боль".

"Они заставят тебя причинить кому-нибудь боль", - напомнил ему Регулус.

Ему было интересно, как обстоят дела в других Домах. Он представлял себе, что рейвенкловцы собираются вместе, чтобы подготовиться к экзаменам, и задают друг другу вопросы. Хаффлпаффцы, скорее всего, сидели перед камином, заплетая друг другу волосы. Все знали, что гриффиндорцы играют во Взрывной Снап и без умолку болтают о квиддиче.

Слизеринцы, по крайней мере, в последний год или около того, обсуждали Темного Лорда и то, выгодно ли присоединиться к его делу. Ходили слухи, истории и мифы о волшебнике, чье имя нельзя было произносить, хотя он понятия не имел, почему. Одни говорили, что он хочет захватить Министерство. Другие говорили о его планах по уничтожению магглорожденных и возвращению мира волшебников в руки Священных Двадцати Восьми. Никто, похоже, не знал, кто его семья и что именно он получит в обмен на свои усилия. Все знали только то, что присоединение к его делу означает жертву: насилие, кровопролитие и магическую татуировку на руке, которая связывает тебя с ним. Регулус не хотел задумываться о значении такого заклинания.

"Несмотря на прискорбное обстоятельство, что у меня отец маггл, - презрительно сказал Северус. "Бывшее поместье моей матери, до того как она лишилась наследства, считалось в свое время довольно внушительным. Все Слизеринцы, причем пуристы. Они набирают членов среди старых семей".

"Среди каких старых семей?"

Северус посмотрел на него с неодобрением, как будто сомневался в его интеллекте. "Самые старые. Малфой уже отмечен", - тихо сказал он. "Как и твоя кузина и ее муж."

Регулус потрясенно поднял глаза. "Откуда ты это знаешь? Сомневаюсь, что Люциус написал бы такое в письме".

Конечно, ни для кого не было секретом, что Белла с радостью примет участие в этом мероприятии. Ее неприязнь ко всему маггловскому была широко известна, и если бы кто-то предложил ей устроить шведский стол с массовым истреблением мадбладцев, она бы приняла

его без вопросов. Но Малфой никогда бы не стал подчиняться кому-то другому, если бы не было чего-то для него, а поскольку вся власть и деньги мира уже были у него под рукой, это могло означать только то, что у Темного Лорда было что-то в отношении Малфоев; скорее всего, Абракас Малфой уже был связан с этим человеком, и Люциусу ничего не оставалось, как согласиться с ним или быть лишенным наследства... или еще хуже.

"У Малсибера большой рот, и он слишком много хвастается для своего собственного блага", - ответил Северус. "Он должен принять Знак этим летом. Полагаю, меня привлекли для того, чтобы проверить..."

"Ты собираешься это сделать?"

Северус пожал плечами, выглядя нервным. "Может, если я проявлю себя, то смогу узнать, сделает ли он исключение для..."

"Ты что, совсем охренел?" недоверчиво спросил Регулус. "Ты каждое утро читаешь "Ежедневный пророк". Ты знаешь, чем они занимаются. Ты знаешь, о чем они. И ты готов так просто подписать себя? И все это в надежде, что Темному Лорду действительно все равно, держит ли полукровка магглорожденного в качестве домашнего животного?"

"А у меня есть выбор?" - с горечью спросил его друг.

Регулус покачал головой, не зная ответа. Однако это вызвало другой вопрос. "А будет ли у меня выбор?"

<http://erolate.com/book/4074/112372>